Социальный лифт или инструмент мобилизации: ступени отбора в молодежных структурах российских партий

Шевченко Андрей Александрович
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, zenit-arshavin8@yandex.ru

Молодежные структуры российских политических партий описываются в литературе и как канал рекрутирования кадров, и как ресурс электоральной мобилизации, однако соотношение этих функций до сих пор не разбиралось по ступеням отбора. Цель статьи состоит в том, чтобы развести ступени, на которых участие в молодежной структуре может конвертироваться в мандат, и установить, на какой из них закреплены процедурные преимущества. Эмпирическую базу составили программные и отчетные материалы пяти молодежных структур, уставные документы и положения о выдвижении кандидатов «Единой России» и КПРФ, четыре федеральных закона, оценку члена Центральной избирательной комиссии, показатели партийных кадровых проектов и три прослеженные карьерные траектории. Материал отсечен 13 сентября 2026 года. Основной результат относится к процедуре: в разобранных документах «Единой России» и КПРФ преференции молодежным структурам на ступени выдвижения не закреплены. Предварительное голосование «Единой России» не содержит ни возрастных квот, ни повышающих коэффициентов для членов крыла, тогда как для участников специальной военной операции коэффициент введен, а роль молодежной структуры формализована на стороне организаторов отбора. Кадровые инструменты обеих крупных партий принадлежат партиям, а не крыльям. Отбор разложен на три ступени: членство, выдвижение, избрание; расчет по заявленным партийным величинам показывает, что при любой правдоподобной избираемости более узкой оказывается ступень выдвижения, и в работе прямо признается, что этот вывод почти предрешен устройством самого расчета.

Ключевые слова: молодежные организации политических партий, политическое рекрутирование, ступени отбора, выдвижение кандидатов, предварительное голосование, кадровая политика партий, партийная система России, политическое участие молодежи.

Введение

Актуальность исследования обусловлена расхождением двух процессов, зафиксированных мониторингом социальной активности российской молодежи в 2022–2024 гг. Доля молодых людей, состоящих в политических партиях, выросла с 4,8 до 7,1 %, тогда как активный интерес к политике снизился с 46,7 до 39,5 %, а уличная политическая активность упала с 14,6 до 11,1 % (Калинич, 2024). Приток в партийные структуры усилился на фоне снижения и интереса к политике, и уличной активности. Регрессионный анализ политизации массового сознания молодежи не обнаружил при этом статистической связи между политическим доверием и политическим интересом (Попова, Гришин, Суслов, 2023).

Такое объяснение согласуется с самооценкой самой молодежи, и показательны здесь ее собственные рейтинги. В рейтинге ресурсов политической карьеры партийная принадлежность (2,38 по трехбалльной шкале) уступает связям (2,77) и деньгам (2,72), но заметно опережает честность (1,80). Вступление в партию называют среди советов «другу, идущему в политику» 85,7 % опрошенных (Крыштановская и др., 2021). Членство воспринимается инструментально, как способ продвижения. Ту же логику фиксирует типология вовлеченности: активистами называют себя 7 % молодых респондентов, лидерами – 5,1 % (Анищенко, 2024).

В литературе молодежные организации российских партий трактуются двояко, и трактовки эти плохо стыкуются. Первая трактовка видит в них канал рекрутирования и кадровый резерв, вторая сводит назначение таких структур к поставке организованного актива на избирательные кампании и публичные акции. Обе нередко соседствуют в одной работе без измерения. Подробное исследование «Молодой Гвардии Единой России» называет ее и кадровым лифтом, и резервом противодействия уличному протесту (Мосоликов, 2016).

Работа о той же организации за 2000–2013 гг. прослеживает эту пару назначений на материале «Политзавода-2006» и «Молодежного праймериз-2011» (Степанов, 2020). Развести трактовки помогает различение канала рекрутирования и канала-поставщика, поскольку через второй проходят массы, тогда как в политику попадают единицы (Столбинская, 2024).

Зарубежная политология располагает ориентиром: опрос муниципальных советников Фландрии показал, что 41 % из них начинали карьеру в молодежной организации партии (Hooghe, Stolle, Stouthuysen, 2004). Прямому переносу величина не поддается, поскольку относится к муниципальному уровню, охватывает партии сразу все и получена самоотчетом в анкете.

Проблемные аспекты политического участия и рекрутирования молодежи разрабатывали О. В. Крыштановская, П. А. Меркулов, О. В. Попова, Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева, Д. В. Трынов, А. С. Столбинская, Е. О. Соболева и А. В. Анищенко; зарубежная традиция представлена работами М. Хоге с соавторами, Н. Болина с соавторами, К. Сильван и Дж. Хеммент. Поле распадается надвое: отечественные работы описывают сторону предложения, то есть установки и электоральное поведение молодежи (Кудрина, Печенкин, Косарева, 2022; Трынов, 2019), зарубежные измеряют отдачу организаций, то есть сторону спроса. Лакуна лежит на их стыке, поскольку процедуры, через которые предложение встречается со спросом, в отечественных работах о молодежных структурах не разбираются.

Цель статьи состоит в том, чтобы развести ступени, на которых участие в молодежной структуре российской партии может конвертироваться в мандат, и установить, на какой из них закреплены процедурные преимущества. Задачи статьи: рассмотреть заявленные функции пяти структур; разложить путь к мандату на ступени и оценить их проходимость; разобрать процедуры выдвижения у двух крупнейших партий и определить место молодежной структуры внутри процедуры; сопоставить ресурсное положение крыльев, партий и государственных платформ. Научная новизна состоит в том, что процедуры выдвижения кандидатов в связи с молодежными структурами в доступной литературе не разбирались, а путь к мандату не рассматривался как многоступенчатый.

Методы и материалы

Исходным различением служит предложенное Р. Мертоном деление функций на заявленные и незаявленные (Мертон, 2006). Строгая пара «явное – латентное» к предмету неприменима. Мобилизационная работа преднамеренна и часто декларируется открыто, тогда как латентная функция по Мертону не осознается участниками. Используется ослабленная версия, где функции разводятся по публичности декларации и по адресату сообщения. Функциональная сетка дополняется моделью предложения и спроса, согласно которой исход отбора определяется взаимодействием намерений претендентов и решений партийных привратников (Norris, Lovenduski, 1995), а альтернативой метафоре лифта служит понятие бассейна рекрутирования, из которого элита черпает кадры выборочно и по собственным критериям (Крыштановская, 2005; Putnam, 1976).

Операционализация построена на разложении пути к мандату на три последовательные ступени: членство в организации, выдвижение кандидатом, избрание. Единицу знаменателя задает сам источник, который публикует число активистов, не раскрывая содержания категории, из-за чего сопоставление с зарубежными показателями членства невозможно. Прямому измерению поддаются только крайние ступени, а средняя восстанавливается расчетно через долю избранных среди выдвинутых молодых кандидатов. Член Центральной избирательной комиссии К. Мазуревский оценил ее в 2022 г. в 20–30 % применительно к периоду 2018–2021 гг.[1] Величина является устной экспертной оценкой должностного лица, а не публикуемым показателем комиссии.

Публикации с определением счетной единицы обнаружить не удалось. Разброс в полтора раза и неизвестная уровневая неоднородность ставки задают границы доверия ко всем производным от нее величинам. Существеннее, однако, то, что оценка получена по молодым кандидатам всех партий, а применяется к активистам крыла партии власти, побеждающим в основном на муниципальном уровне. Избираемость такой совокупности структурно выше средней, и перенос ставки смещает результат вверх, и все приводимые ниже доли выдвинутых следует читать как верхние оценки.

Тезис работы опровергался бы обнаружением в уставе или положении о выдвижении любой парламентской партии возрастной квоты, коэффициента за членство в молодежном крыле либо такого членства как формального критерия отбора в кадровый проект. Разложение опирается на простое тождество: отношение числа полученных мандатов к численности организации есть произведение доли состава, дошедшей до выдвижения, и доли выдвинутых, получивших мандат. При любой избираемости выше корня из прямого отношения более узкой оказывается первая ступень. Вывод о сравнительной проходимости ступеней устойчив к выбору ставки и вместе с тем почти предрешен для любого правдоподобного ее значения, а числовая иллюстрация несет вспомогательную нагрузку.

Эмпирическую базу составили пять групп материалов. Первую образуют программные и отчетные материалы официальных сайтов молодежных структур пяти партий, включая документы съездов 2023 и 2024 гг. Вторую составили уставные документы и положения о выдвижении: Устав «Единой России», положения о предварительном голосовании от 19 марта 2024 г. и Устав КПРФ. Уставы ЛДПР, «Справедливой России – За правду» и «Новых людей», региональные положения и регламенты съезда КПРФ не разбирались; все отрицательные утверждения ограничены названным корпусом.

Третью образуют четыре федеральных закона: о молодежной политике, о государственной поддержке молодежных объединений, о политических партиях и о российском движении детей и молодежи. Четвертая объединяет оценку члена Центральной избирательной комиссии и показатели партийных кадровых проектов. Сюда же отнесены правила надпартийного конкурса, реестр Фонда президентских грантов и сводные данные финансовых отчетов партий за 2025 г. Пятую составили массив из 800 официальных биографий политиков (Крыштановская и др., 2021), три прослеженные траектории, публикации о составе представительных органов, опросные данные и сообщения СМИ.

Эмпирический материал отсечен 13 сентября 2026 г. Выборы депутатов Государственной Думы IX созыва назначены на 20 сентября 2026 г., их результаты в работу не вошли, и все выводы о составе палаты относятся к VIII созыву.

Результаты

Заявленные функции: что структуры сообщают о себе

Цели, заявленные «Молодой Гвардией Единой России» на официальном сайте, описывают патриотическое воспитание, вовлечение молодежи в демократические процессы, формирование правовой культуры и содействие трудоустройству; кадровая функция в перечне прямо не названа[2]. Проектный портфель XI съезда (февраль 2024 г.) включает наставничество, гуманитарные миссии, обучение управлению беспилотниками и спорт, то есть смещен к сервисно-мобилизационным форматам. На ту же расстановку указывает генезис, ведь реорганизацию ноября 2005 г. исследователи связывают с реакцией партийного руководства на «цветные революции» в сопредельных государствах (Мосоликов, 2016).

Нормативная рамка общая только в части возраста, поскольку закон относит к молодежи граждан от 14 до 35 лет[3], тогда как пассивное избирательное право возникает с 18 лет на муниципальном уровне и с 21 года на федеральном. Часть состава права быть избранной не имеет, и ее доля не публикуется. Различия между организациями идут не от закона, а от их кадровых решений.

Самоописание молодежной структуры КПРФ, в отличие от партии власти, строится вокруг кадровой функции. В докладе первого секретаря на VII съезде организация названа кадровым резервом партии, и там же дан единственный публикуемый показатель отдачи, а именно свыше 90 воспитанников комсомола вошли в центральные руководящие органы КПРФ[4]. Показатель относится к аппарату, а агрегированной отдачи в мандатах организация не приводит, хотя в том же докладе поименно названы пятеро депутатов Государственной Думы, вышедших из комсомола. В структуре секретариата Центрального комитета выделено отдельное направление протестного движения[5], что фиксирует мобилизационную специализацию как открыто заявленную.

Молодежная организация ЛДПР описывает направления общо, включая пикеты и митинги, и не публикует ни численности, ни руководства[6]. «Молодежь СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» работает как политшкола[7]. Движение «Новые», созданное 1 марта 2026 г., объявило социальные лифты своей конституирующей задачей при заявленных свыше 70 ячейках[8].

Три ступени и их сравнительная проходимость

По данным организации о себе, в 2023 г. 274 ее активиста победили на выборах: девять в региональных парламентах, шестеро в органах административных центров, остальные на муниципальном уровне[9]. Заявленная численность в феврале 2024 г. – более 170 тыс. Прямое отношение дает 0,16 %, но самостоятельного смысла оно не имеет, поскольку величины относятся к разным датам, а победы трех уровней власти учтены как равновеликие.

[1] Четверть кандидатов на выборах 2022 года составляет молодежь // Парламентская газета. 11.09.2022. URL: https://www.pnp.ru/social/chetvert-kandidatov-na-vyborakh-2022-goda-sostavlyaet-molodezh.html (дата обращения: 13.09.2026). Оценка члена ЦИК России К. Мазуревского.

[2] О Молодой Гвардии Единой России // Молодая Гвардия Единой России : офиц. сайт. URL: https://mger.ru/gvardiya/ (дата обращения: 13.09.2026). Данные организации о себе по итогам 2023 г.

[3] О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Ст. 2.

[4] Доклад первого секретаря ЦК ЛКСМ РФ В. П. Исакова на VII Съезде Ленинского комсомола // ЛКСМ РФ : офиц. сайт. 27.10.2023. URL: https://komsomolrf.ru/novosti/doklad-pervogo-sekretarya-ck-lksm-rf-v-p-isakova-na-vii-sezde-leninskogo-komsomola.html (дата обращения: 13.09.2026).

[5] Руководство // ЛКСМ РФ : офиц. сайт. URL: https://komsomolrf.ru/struktura (дата обращения: 13.09.2026).

[6] Молодежная организация // ЛДПР : офиц. сайт. URL: https://ldpr.ru/services/molodezhnaya-organizatsiya/ (дата обращения: 13.09.2026).

[7] Молодежь СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ // Справедливая Россия – За правду : офиц. сайт. URL: https://spravedlivo.ru/msr (дата обращения: 13.09.2026).

[8] «Новые люди» создали молодежное движение // Ведомости. 01.03.2026. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/03/01/1179890-novie-lyudi-molodezhnoe (дата обращения: 13.09.2026) ; Партия «Новые люди» запустила молодежное движение // Коммерсантъ. 02.03.2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8477498 (дата обращения: 13.09.2026). Численность заявлена руководителем движения.

[9] О Молодой Гвардии Единой России // Молодая Гвардия Единой России : офиц. сайт. URL: https://mger.ru/gvardiya/ (дата обращения: 13.09.2026). Данные организации о себе по итогам 2023 г.

Содержательным отношение становится после разложения: при равенстве двух сомножителей каждый составил бы корень из 0,00161, то есть 4,0 %. Отсюда следует, что при любой избираемости выше 4,0 % более узкой оказывается ступень выдвижения. Поскольку все правдоподобные оценки избираемости лежат существенно выше этого порога, вывод о сравнительной проходимости ступеней устойчив к выбору ставки. Одновременно он тем самым и предрешен. Чтобы ступень избрания оказалась уже, избираемость молодых кандидатов должна была бы опуститься до нескольких процентов, чего не показывает ни один доступный источник.

Числовая иллюстрация приводится в таблице 2: при избираемости

20–30% 274 победы соответствуют примерно 900–1400 выдвинутым, то есть 0,5–0,8% заявленного состава. Величина расчетная, измерением она не является.

Во всех пятнадцати сочетаниях доля выдвинутых остается строго ниже соответствующей ставки избираемости, то есть ступень выдвижения оказывается более узкой при любом сочетании допущений. Точка инверсии определяется соотношением численности и квадрата избираемости. При ставке 20 % ступень выдвижения перестает быть более узкой, если действительная численность не превышает примерно 6,9 тыс. человек. Это означало бы завышение заявленной величины в двадцать пять раз; при ставке 30 % потребовалось бы завышение в пятьдесят шесть раз, при ставке 10 % – в шесть раз. Направление смещения неопределимо для самой пары величин: и число побед, и численность взяты из публикаций одной заинтересованной стороны.

Прочтение долей ограничивают два обстоятельства. Знаменатель включает лиц моложе восемнадцати лет, пассивным избирательным правом не обладающих, и при доле несовершеннолетних в четверть состава величины выросли бы примерно на треть. Годовая доля, кроме того, не равна вероятности за время членства: при значении 0,5–0,8 %, при допущениях о независимости лет, неизменности годовой доли и сохранении членства, вероятность хотя бы одного выдвижения за пять лет составляет 2,5–3,9 %. Производная от верхних оценок есть верхняя граница.

Единственная прямая оценка жесткости отбора относится к федеральному треку партийного кадрового проекта: на 6739 поданных заявок пришлось 200 отобранных участников, то есть 2,97 %, причем 134 человека из 200 уже являлись действующими депутатами[1]. Это единственная доступная мера притязаний: 6739 заявок дают около четырех процентов численности крыла, хотя членством в нем подача не ограничена. Состав отобранных характеризует направление отбора, ведь две трети мест заняли действующие депутаты, то есть инструмент работает во многом с теми, кто уже занимает выборную должность.

Процедуры выдвижения: где решается доступ к ступени

Ступень выдвижения регулируется партийными процедурами, и их разбор показывает место молодежной структуры внутри отбора: у «Единой России» предварительное голосование закреплено Уставом, оно обязательно при определении кандидатур, а его результаты подлежат обязательному учету органами партии[2]. Положения, утвержденные Президиумом Генерального совета 19 марта 2024 г., задают открытую электронную модель, при которой голосовать вправе любой гражданин, достигший восемнадцати лет и проживающий в пределах избирательного округа[3]. Кандидатом может стать гражданин от двадцати одного года, обладающий пассивным избирательным правом и являющийся членом или сторонником партии либо не состоящий в иной партии[4].

Прецедент обратного устройства есть: «Молодежный праймериз-2011» (Степанов, 2020). Действующие положения такой конструкции не воспроизводят и преференций молодежным структурам не содержат. Возрастных квот положения не содержат и повышающих коэффициентов для членов молодежного крыла не предусматривают; единственный возрастной параметр думской процедуры – нижний порог в двадцать один год. Показателен контраст с иной категорией.

Результат кандидата, являющегося участником специальной военной операции, увеличивается организационным комитетом на 25 % от числа поданных за него голосов[5]. Иных коэффициентов и квот положения не предусматривают ни для одной категории, и единственность случая контраст усиливает. Механизм преференции партии известен, но адресован не молодежи и действует внутри конкурентной процедуры, выдвижения не гарантируя.

Место крыла в процедуре формализовано, но на другой стороне. Положение о выдвижении в представительные органы муниципальных образований требует, чтобы в организационные комитеты предварительного голосования входили представители «Молодой Гвардии Единой России»[6]. Крыло встроено в организацию отбора, а не в число его привилегированных участников. Отдельная норма позволяет председателю партии вносить предложения по кандидатурам: для них конкурентная процедура заменяется голосованием о включении в бюллетень[7].

У КПРФ выдвижение регулируется Уставом и распределено между уровнями. Съезд выдвигает кандидатов в депутаты Государственной Думы, конференция регионального отделения – кандидатов в региональные органы власти, а местные конференции согласуют решения с региональным бюро[8]. Ленинский комсомол в уставных нормах о выдвижении не упоминается ни на одном из трех уровней.

Сопоставление двух партий дает различие, ограниченное типом просмотренных документов. У партии власти роль молодежной структуры прописана нормативно, хотя и на стороне организаторов, тогда как в уставных нормах КПРФ о выдвижении формализованной роли не закреплено.

Кому принадлежат кадровые инструменты

Кадровые инструменты есть у обеих крупных партий и принадлежат партиям. «ПолитСтартап» с 2018 г. проводится «Единой Россией»[9], а Центр политической учебы действует с 2013 г. при Центральном комитете КПРФ.

За двенадцать лет через него прошли почти две тысячи человек, а на тридцать мест приходится восемьдесят – девяносто заявок.

---

[1] 200 региональных лидеров примут участие в кадровом проекте «Единой России» «Федеральный ПолитСтартап» // Единая Россия : офиц. сайт. 26.12.2020. URL: https://er.ru/activity/news/200-regionalnyh-liderov-primut-uchastie-v-kadrovom-proekte-edinoj-rossii-federalnyj-politstartap (дата обращения: 13.09.2026).

[2] Устав Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ». П. 8.1. Ред. по XXII Съезду от 14.12.2024.

[3] Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : утв. решением Президиума Генерального совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» от 19.03.2024 (в ред. от 06.03.2026). Ст. 2, 4, 5, 13, 24. URL: https://pg.er.ru/files/pol_gd_20260306.pdf (дата обращения: 13.09.2026).

[4] Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : утв. решением Президиума Генерального совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» от 19.03.2024 (в ред. от 06.03.2026). Ст. 2, 4, 5, 13, 24. URL: https://pg.er.ru/files/pol_gd_20260306.pdf (дата обращения: 13.09.2026).

[5] Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : утв. решением Президиума Генерального совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» от 19.03.2024 (в ред. от 06.03.2026). Ст. 2, 4, 5, 13, 24. URL: https://pg.er.ru/files/pol_gd_20260306.pdf (дата обращения: 13.09.2026).

[6] Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатами в депутаты представительных органов муниципальных образований : утв. решением Президиума Генерального совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» от 19.03.2024 (в ред. от 20.02.2026). Ст. 10. URL: https://pg.er.ru/files/pol_mun_20260220.pdf (дата обращения: 13.09.2026).

[7] Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : утв. решением Президиума Генерального совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» от 19.03.2024 (в ред. от 06.03.2026). Ст. 2, 4, 5, 13, 24. URL: https://pg.er.ru/files/pol_gd_20260306.pdf (дата обращения: 13.09.2026).

[8] Устав Политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Ред. по XIX Съезду от 24.04.2021. Пп. 5.3, 6.3, 6.11, 7.2. URL: https://kprf.ru/party/charter (дата обращения: 13.09.2026).

[9] Стартовал федеральный проект партии «Единая Россия» «ПолитСтартап-2022» // Единая Россия : офиц. сайт. 03.03.2022. URL: https://kamchatka.er.ru/activity/news/startoval-federalnyj-proekt-partii-edinaya-rossiya-politstartap-2022 (дата обращения: 13.09.2026).

Условиями участия служат партийный стаж от года, рекомендация первого секретаря регионального отделения и возраст до сорока лет; среди выдвиженцев названы двое депутатов Государственной Думы и порядка десяти – пятнадцати руководителей региональных отделений[1]. Комсомол поставляет часть слушателей, однако соучредительства или квоты в документах центра не обнаружено.

Симметрия двух случаев существенна, поскольку в обеих партиях отбор, ведущий к выдвижению, организован партийной структурой и предъявляет требования, которым членство в молодежной организации само по себе не отвечает.

Ресурсная рамка

Закон о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений на объединения, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями, не распространяется вовсе[2], и норма эта действует с 1995 г., закрывая партийным крыльям прямой доступ к профильным молодежным мерам поддержки. По доступной части реестра Фонда президентских грантов фиксируется заявка регионального отделения «Молодой Гвардии Единой России», не получившая поддержки[3]. Выигранных грантов обнаружить не удалось, но полнота проверки ограничена, так как публичный поиск по наименованию заявителя на витрине реестра не работает.

Из сказанного не следует, что партийные структуры отрезаны от бюджетного ресурса: закон о политических партиях предусматривает ежегодное финансирование партий, преодолевших трехпроцентный барьер, в размере 152 рублей за каждый голос федерального списка[4]. По отчетам за 2025 г. «Единая Россия» получила из бюджета около 4,3 млрд рублей, КПРФ – около 1,6 млрд, ЛДПР, «Справедливая Россия – За правду» и «Новые люди» – 646, 639 и 456 млн[5]. Крыло финансируется материнской партией, а та получает из бюджета суммы, несопоставимые с грантовыми. Конфигурацию точнее описывать не как изоляцию от государственного ресурса, а как отсутствие у крыла собственного канала доступа. Распорядителем выступает партия, она же определяет критерии отбора.

Государственные молодежные платформы устроены иначе (Князькова, Власова, 2023): Российское движение детей и молодежи учреждено отдельным федеральным законом[6], а численность его участников в марте 2025 г. была публично определена главой государства в 11 млн человек[7]. Сравнивать популяции нельзя: движение объединяет преимущественно школьников, и большинство участников по возрасту не может быть избрано. Сопоставление указывает лишь на разный порядок ресурсной обеспеченности двух контуров вовлечения – государственного и партийного. Биографический массив фиксирует и кадровое следствие.

На государственные программы приходится в сумме 21,9 % входов по общественным лифтам против 4,1 % у партийного молодежного крыла (Крыштановская и др., 2021). Сводная величина по этой группе каналов приведена в отчете как 32,6 %, что с суммой компонентов не согласуется, поскольку в нее входят каналы за пределами рассматриваемой группы; используется сумма компонентов как проверяемая. Разрыв между государственным и партийным контуром сохраняется при любом из двух прочтений.

Иллюстративные траектории

Три траектории отобраны по публичной известности и служат типологизации выходов, а не оценке частот. Первый тип аппаратный, и выходцы «Молодой Гвардии» возглавляли структуры Администрации Президента и федерального агентства по делам молодежи (Мосоликов, 2016; Степанов, 2020), тогда как второй тип региональный: председатель координационного совета организации А. В. Демидов в 2022 г. получил мандат законодательного собрания Пензенской области[8].

Третий тип показывает, что руководство крылом совместимо с длительной парламентской карьерой. Ю. В. Афонин возглавлял комсомол КПРФ с 2004 по 2013 г., избирался депутатом Государственной Думы пятого – восьмого созывов, а с апреля 2021 г. занимает пост первого заместителя председателя ЦК[9]. В. П. Исаков совмещает руководство комсомолом с думским мандатом[10].

Материал позволяет сформулировать гипотезу о том, что различие проходит между партиями, поскольку в КПРФ руководство молодежной структурой совместимо с длительной парламентской карьерой, тогда как у партии власти наблюдаемые выходы ведут в аппарат и в регион. Три случая судить о частоте не позволяют. Существенно, что один из трех типов ведет не к мандату, а к аппаратной должности, то есть к выходу, который в настоящей работе не измеряется.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют переформулировать исходную дихотомию. Лифт и мобилизация не альтернативы, поскольку относятся к разным ступеням одного пути. Массовое крыло удерживает актив, а мобилизационную нагрузку структуры заявляют сами, измерений же ее объема в открытом доступе нет.

Решающая ступень выдвижения закрепленных преимуществ крылу не дает. Вопрос о функциях превращается тем самым в вопрос о процедурном месте, и ответ на него оказывается определеннее любых производных долей. Ответ этот не совпадает ни с одним членом исходной дихотомии: обязательное вхождение представителей крыла в организационные комитеты описывает молодежную структуру как служебную инфраструктуру отбора, обслуживающую процедуру, а не проходящую через нее.

Уточнения требует и сама метафора. Лифт предполагает, что кнопку нажимает пассажир, тогда как документы описывают иное устройство, при котором предварительное голосование обязательно, а крыло входит в организационные комитеты. Показательна история квоты, объявленной в апреле 2006 г. и утвержденной перед кампанией 2007 г.: норма в 20 % списка вводилась для лиц моложе 28 лет, а членам крыла отдавалось лишь предпочтение[11].

Двадцать лет спустя возрастных преференций в процедуре нет, а коэффициент введен для категории, определяемой не возрастом. Точнее описывает ситуацию понятие бассейна рекрутирования (Крыштановская, 2005) и близкое к нему понятие управляемого расширения возможностей, означающее, что ресурсы предоставляются в границах заданного извне вектора, причем участники сохраняют собственную агентность и извлекают из предоставленных ресурсов свою выгоду (Silvan, 2021). У Сильван речь идет о государственных молодежных форумах; приведенный материал показывает ту же логику внутри партийной структуры.

Важна оговорка о причинности: полученная доля состава, доходящая до выдвижения, наблюдательно совместима и с отказом партии, и с отсутствием притязаний у самих участников, а прямых данных о числе соискателей нет ни по одной организации. В разобранных документах «Единой России» и КПРФ процедурных преимуществ у молодежной структуры не обнаружено.

В терминах заявленности функции распределены не так, как подсказывает простое чтение. У партии власти декларируются сер-

---

[1] Гармоненко Д. У КПРФ есть кадровый резерв из молодых партийцев // Независимая газета. 08.10.2025. URL: https://www.ng.ru/politics/2025-10-08/1_3_9355_kprf.html (дата обращения: 13.09.2026).

[2] О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений : Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Ст. 1, п. 2.

[3] Заявка Чеченского регионального отделения ВОО «Молодая Гвардия Единой России» на первый конкурс 2024 года // Фонд президентских грантов : офиц. сайт. URL: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=4805ebdd-eddc-4d41-a9ed-a643e2547ad6 (дата обращения: 13.09.2026).

[4] О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ. Ст. 33, чч. 5, 6.

[5] Партии отчитались о доходах за 2025 год // Коммерсантъ. 10.06.2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8728774 (дата обращения: 13.09.2026).

[6] О российском движении детей и молодежи : Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ.

[7] Путин заявил, что в «Движении первых» состоят 11 млн человек // Коммерсантъ. 26.03.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7605594 (дата обращения: 13.09.2026).

[8] Демидов Антон Вячеславович // Единая Россия : офиц. сайт. URL: https://er.ru/person/f303d124-59c2-4033-8391-04484788d75f (дата обращения: 13.09.2026).

[9] Афонин Юрий Вячеславович // КПРФ : офиц. сайт. URL: https://kprf.ru/personal/afonin (дата обращения: 13.09.2026).

[10] Исаков Владимир Павлович // КПРФ : офиц. сайт. URL: https://kprf.ru/personal/isakov (дата обращения: 13.09.2026).

[11] Возрастная квота // Коммерсантъ. 11.04.2006. URL: https://www.kommersant.ru/doc/665304 (дата обращения: 13.09.2026).

висные и патриотические направления, а кадровая функция вынесена в отдельный проект; у КПРФ и ЛДПР мобилизационная составляющая заявлена прямо.

Межпартийные различия объясняются типом кадровой политики. Шведские данные связывают распространенность материальных стимулов в молодежных организациях с размером материнской партии, опытом пребывания у власти и финансовой зависимостью крыла (Bolin, Backlund, Jungar, 2023). Прямой проверке на российском материале закономерность не поддается, так как измерений мотивации участников нет.

Различаются четыре режима, и первый разводит функции по ступеням. У «Молодой Гвардии» массовая база удерживает актив, а партийный проект готовит отобранных к выдвижению. Второй воспроизводит кадры внутрь аппарата: комсомол КПРФ публикует показатель вхождения в руководящие органы партии, но данных о мандатах не приводит. Третий сводится к символической форме (ЛДПР), четвертый – к образовательному сервису (СРЗП); оба опираются на отсутствие публикуемых данных и предлагаются как гипотезы (Соболева, 2025).

Конфигурация при этом устойчива, а не сдвигается на глазах. Заявление секретаря Генерального совета «Единой России» по итогам кампании 2021 г. называет источники обновления фракции: более 20 % пришедших были участниками движения «Мы вместе», победителями конкурсов «Лидеры России» и партийного кадрового проекта, представителями Общероссийского народного фронта[1]. Три канала из четырех лежат за пределами партийной организации и крылу не подведомственны. Данных в двух точках времени работа не имеет и о переходе функции не говорит.

Норма 1995 г. служит фоновым условием, ведь под ее действием конфигурация менялась неоднократно. Давность разделения контуров подтверждает прецедент движения «Наши», созданного в 2005 г. параллельно партийной структуре (Atwal, Bacon, 2012), а логика картельной партии объясняет финансовую зависимость крыла и то, что его карьерная привлекательность следует за доступом партии к власти (Katz, Mair, 1995).

Надпартийные каналы адресованы иной аудитории. По конкурсам семейства «Лидеры России» мандаты Государственной Думы VIII созыва получили более двадцати победителей и финалистов[2], а возрастной ценз трека «Политика» составляет от 21 года до 55 лет[3].

Серьезным возражением против сделанных выводов служит контрфактический случай партии «Новые люди». Фракция «Новых людей» оказалась самой молодой в Думе VIII созыва со средним возрастом 37,6 года[4]. Молодежное движение партия создала лишь 1 марта 2026 г.[5], то есть омоложение депутатского корпуса достигнуто без молодежного крыла. Молодежная структура не является, следовательно, ни необходимым, ни достаточным условием рекрутирования молодых политиков, и вывод работы касается не наличия структуры, а устройства процедуры выдвижения.

Локализация решающей ступени согласуется с внешними наблюдениями. Разрыв между обучающими форматами и практическим участием зафиксирован в исследованиях гражданско-правовой компетентности (Головин, 2022), а недоверие старших поколений к молодым политикам описано на региональном материале как барьер (Ландерова, Степанова, 2022). Утилитарный запрос молодежи к государству (Евгеньева и др., 2023) делает конструкцию приемлемой для участников, а трактовка молодежи как ресурса, требующего канализации (Меркулов, 2023), – для партийного руководства. Общественное мнение расходится надвое, поскольку реальной поддержку молодежи считают 39 % опрошенных россиян, а формальной – 37 %[6]. Формальная включенность не тождественна лояльности и допускает встречную инструментализацию (Hemment, 2015).

Ограничения исследования очерчены характером доступных данных, а расчет выполнен для одной партии по самозаявленной партийной статистике. Ставка избираемости заимствована у совокупности молодых кандидатов всех партий и применена к активистам партии власти, так что все приведенные доли выдвинутых и производные от них вероятности следует читать как верхние оценки. Базовой линии нет: сопоставимой величины для непартийных массовых объединений получить не удалось, и работа описывает соотношение ступеней, но не судит, велика или мала полученная доля. Средняя ступень восстановлена расчетно при допущении о равной избираемости, проверить которое по открытым данным невозможно. Показатели партийного кадрового проекта не сводятся с годовой отчетностью организации без реконструкции, которую источники не обеспечивают, и о вкладе проекта работа не высказывается.

Отрицательные утверждения о процедурах ограничены документами двух партий федерального уровня. Региональные и местные отделения, где происходит большинство учтенных побед, остались за пределами корпуса, хотя фактическим привратником выступает, по-видимому, региональный. Работа измеряет только представительский выход и не измеряет выходы в партийный аппарат и исполнительную власть, между тем один из трех прослеженных типов траекторий ведет в аппарат, а комсомол КПРФ публикует показатель отдачи в аппаратных позициях. Оценка доли выходцев крыла получена на массиве 2020–2021 гг., а цикл 2026 г. остался за пределами материала.

Заключение

Таким образом, полученные результаты заставляют переформулировать исходный вопрос. Выбор между социальным лифтом и инструментом мобилизации поставлен некорректно: обе функции относятся к разным ступеням одного пути, и содержательным становится вопрос о том, на какой ступени закреплены процедурные преимущества.

Первый вывод относится к процедуре выдвижения и получен на уставных и процедурных документах. В предварительном голосовании «Единой России», обязательном по Уставу партии, отсутствуют и возрастные квоты, и повышающие коэффициенты для членов молодежного крыла, тогда как для участников специальной военной операции коэффициент в 25 % введен. Роль молодежной структуры формализована на другой стороне: на муниципальном уровне ее представители обязательно входят в организационные комитеты, а в уставных нормах КПРФ о выдвижении комсомол не упоминается. Механизм преференции партиям доступен, но к молодежным структурам он не обращен.

Второй вывод описывает, кому принадлежат специализированные кадровые инструменты подготовки к выдвижению. Специализированные процедуры подготовки к выдвижению существуют у обеих крупных партий, и обе принадлежат партиям: «ПолитСтартап» проводится «Единой Россией», а Центр политической учебы действует при Центральном комитете КПРФ и требует партийного стажа и рекомендации первого секретаря. Молодежное крыло служит одним из источников пополнения такого отбора, не располагая ни его операторством, ни закрепленной долей мест. Ресурсно крыло замкнуто на материнскую партию, которая сама получает бюджетное финансирование, тогда как прямой доступ к профильным мерам поддержки закрыт для него нормой 1995 года. Оба вывода вместе описывают молодежную структуру

[1] Андрей Турчак: «Единая Россия» блестяще провела избирательную кампанию // Единая Россия : офиц. сайт. 05.10.2021. URL: https://er.ru/activity/news/andrej-turchak-edinaya-rossiya-blestyashe-provela-izbiratelnuyu-kampaniyu (дата обращения: 13.09.2026).

[2] Более 20 победителей и финалистов конкурсов «Лидеры России» стали депутатами Госдумы // РАПСИ. 14.10.2021. URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20211014/307459653.html (дата обращения: 13.09.2026). Величина относится к обоим конкурсам семейства суммарно.

[3] Правила участия // Лидеры России. Политика : офиц. сайт конкурса. URL: https://политическийлидер.рф/rules (дата обращения: 13.09.2026).

[4] Володин рассказал о составе Госдумы восьмого созыва // РИА Новости. 08.10.2021. URL: https://ria.ru/20211008/gosduma-1753615429.html (дата обращения: 13.09.2026) ; В Государственной Думе нового созыва из 450 депутатов 74 – женщины // Межпарламентская Ассамблея СНГ. 08.10.2021. URL: https://iacis.ru/novosti/parlamenti/v_gosudarstvennoj_dume_novogo_soziva_iz_450_deputatov_74__zhenshini (дата обращения: 13.09.2026).

[5] «Новые люди» создали молодежное движение // Ведомости. 01.03.2026. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/03/01/1179890-novie-lyudi-molodezhnoe (дата обращения: 13.09.2026) ; Партия «Новые люди» запустила молодежное движение // Коммерсантъ. 02.03.2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8477498 (дата обращения: 13.09.2026). Численность заявлена руководителем движения.

[6] Молодежный активизм: общественная польза // ВЦИОМ. 2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (дата обращения: 13.09.2026).

как служебную инфраструктуру отбора, что не совпадает ни с лифтом, ни с мобилизацией.

Литература

1. Анищенко А. В. Особенности политического участия российской молодежи в условиях цифровизации // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 3. С. 130–141. DOI: 10.19181/nko.2024.30.3.8. EDN: HIXMKB.
2. Головин Д. А. Развитие гражданско-правовой компетентности как фактор участия российской молодежи в практической политике // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 3. С. 88–108. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-3-88-108. EDN: PYQARX.
3. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В., Скипин Н. С., Тулегенова Д. Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 233–251. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251.
4. Калинич В. С. Динамика структуры социальной активности российской молодежи в 2022–2024 гг. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 82. С. 173–182. DOI: 10.17223/1998863X/82/15.
5. Князькова Е. В., Власова Т. Е. Институционализация новых приоритетов государственной молодежной политики в России: условия, вызовы, решения // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, № 1. С. 59–71. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-1-59-71. EDN: VQWMCX.
6. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. Москва : Захаров, 2005. 384 с.
7. Крыштановская О. В., Юшкина Н. А., Лавров И. А., Евсегнеева Н. С. Социальные лифты в российской политике : отчет о научно-исследовательской работе (грант РФФИ № 20-011-31707). Москва : Государственный университет управления, 2021. 36 с. URL: https://guu.ru/wp-content/uploads/Отчет_по_проекту_Социальные_лифты_в_политике.pdf (дата обращения: 13.09.2026).
8. Кудрина Ю. А., Печенкин Н. М., Косарева А. А. Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 году: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 3. С. 142–150. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-142-150.
9. Ландерова А. А., Степанова Ю. Б. Политические ценности студенческой молодежи Саратовской области: проблема соучастия и доверия // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 4. С. 189–207. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-4-189-207. EDN: PVKKKI.
10. Меркулов П. А. Влияние молодежных проблем на социально-политическую стабильность в условиях трансформационных сдвигов // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, № 1. С. 15–42. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-1-15-42. EDN: SZWKZJ.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва : АСТ : АСТ Москва : Хранитель, 2006. 873 с.
12. Мосоликов С. А. Молодежная организация «Молодая Гвардия Единой России»: структура, этапы развития, направления деятельности // Постсоветский материк. 2016. № 4 (12). С. 104–114.
13. Попова О. В., Гришин Н. В., Суслов С. И. Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможности оценки на основе статистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 471–485. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485. EDN: RQSSIQ.
14. Соболева Е. О. Молодежная политика современных оппозиционных парламентских партий России: сравнительный анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15, № 4. С. 139–146. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-139-146.
15. Степанов А. А. «Молодая гвардия Единой России» в общественно-политической жизни Российской Федерации 2000–2013 годов // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 246–265. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10035.
16. Столбинская А. С. Основные каналы рекрутации молодежи в политические элиты современного российского общества // Развитие территорий. 2024. № 3. С. 60–64. DOI: 10.32324/2412-8945-2024-3-60-64.
17. Трынов Д. В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298–314. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31195.
18. Atwal M., Bacon E. The Youth Movement Nashi: Contentious Politics, Civil Society, and Party Politics // East European Politics. 2012. Vol. 28, No. 3. P. 256–266. DOI: 10.1080/21599165.2012.691424.
19. Bolin N., Backlund A., Jungar A.-C. Attracting Tomorrow's Leaders: Who Joins Political Youth Organisations for Material Reasons? // Party Politics. 2023. Vol. 29, No. 3. P. 527–539. DOI: 10.1177/13540688221083560.
20. Hemment J. Youth Politics in Putin's Russia: Producing Patriots and Entrepreneurs. Bloomington : Indiana University Press, 2015. 208 p.
21. Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. Head Start in Politics: The Recruitment Function of Youth Organizations of Political Parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10, No. 2. P. 193–212. DOI: 10.1177/1354068804040503.
22. Katz R. S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1, No. 1. P. 5–28. DOI: 10.1177/1354068895001001001.
23. Norris P., Lovenduski J. Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament. Cambridge : Cambridge University Press, 1995.
24. Putnam R. D. The Comparative Study of Political Elites. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1976. 242 p.
25. Silvan K. Russian Youth Forums: Sites of Managed Youth Empowerment // YOUNG. 2021. Vol. 29, No. 5. P. 456–474. DOI: 10.1177/1103308821990932.

Social lift or mobilisation tool: stages of selection in the youth structures of russian parties

Shevchenko A.A.

St. Petersburg State University

Youth structures of Russian political parties are described in the literature both as a channel of political recruitment and as a resource of electoral mobilisation, yet the balance between these functions has never been examined stage by stage. The article separates the stages at which participation in a youth structure may convert into an elective mandate at any level, and identifies the stage where procedural advantages are actually fixed. The empirical base comprises the programme materials of five youth structures, the statutes and candidate-nomination regulations of United Russia and the Communist Party, four federal laws, an estimate by a member of the Central Election Commission, party personnel project indicators, and three traced career trajectories. The material is cut off on 13 September 2026. The principal result is procedural: in the examined documents of United Russia and the Communist Party no advantage is fixed for youth structures at the nomination stage. United Russia's primaries contain neither age quotas nor multipliers for wing members, while a multiplier exists for participants of the special military operation, and the role of the youth structure is formalised on the organisers' side of the selection. The personnel instruments of both major parties belong to the parties rather than to their wings. Selection is decomposed into three stages: membership, nomination, election; a calculation on the declared party figures makes the nomination stage the narrower one at any plausible electability, a conclusion the article states to be largely predetermined by the construction of the calculation.

Keywords: youth organisations of political parties, political recruitment, stages of selection, candidate nomination, party primaries, party personnel policy, Russian party system, youth political participation.

References

1. Anishchenko, A. V. (2024) 'Features of political participation of Russian youth in the context of digitalisation', *Science. Culture. Society*, 30(3), pp. 130–141. DOI: 10.19181/nko.2024.30.3.8. (In Russian).
2. Golovin, D. A. (2022) 'The development of civil law competence as a factor of participation of Russian youth in practical politics', *Central Russian Journal of Social Sciences*, 17(3), pp. 88–108. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-3-88-108. (In Russian).
3. Evgen'eva, T. V., Selezneva, A. V., Skipin, N. S. and Tulegenova, D. D. (2023) 'Request for paternalism: the concept and value of state in the consciousness of Russian youth', *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), pp. 233–251. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251. (In Russian).
4. Kalinich, V. S. (2024) 'Dynamics of the structure of Russian youth's social activity in 2022–2024', *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, (82), pp. 173–182. DOI: 10.17223/1998863X/82/15. (In Russian).
5. Knyaz'kova, E. V. and Vlasova, T. E. (2023) 'Institutionalization of new priorities of the state youth policy in Russia: conditions, challenges, solutions', *Central Russian Journal of Social Sciences*, 18(1), pp. 59–71. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-1-59-71. (In Russian).